

— Папа постоянно поёт, у него же голос сорвётся, — беспокоился Лу Жун.

В тот миг мелодия подошла к концу, певец на сцене развернулся, взмахнул рукой, и в небе взорвался огромный фейерверк, рассыпавшись бесчисленными разноцветными конфетти. Зал взорвался аплодисментами.

Близнецы сидели и слушали песню за песней. В конце концов концерт длился до глубокой ночи — великолепные световые эффекты и неоновые огни, безудержные фейерверки и сменяющие друг друга танцевальные группы. На концерте использовались самые передовые технологии звука и света, и даже появилась серебряная карета из хрусталя, полностью покорившая сердца двоих детей. Лу Чэн утверждал, что их папа спел всего семь песен, но Лу Жун настаивал, что восемь. В конце концов оба так и не смогли разобраться.

— Папа не пойдёт на сцену подарить папе цветы? — с надеждой спросил Лу Чэн.

— Внизу столько фанатов, так делать нельзя, — объяснил им господин Лю.

— А, — Лу Чэн немного расстроился.

Лу Жун торопливо дёрнул его за одежду:

— О чём ты! Наш папа и так подарил папе достаточно подарков! Смотри внимательно! Скоро конец! — Казалось, его веки вот-вот сомкнутся. Дети не привыкли засиживаться допоздна.

— Спасибо всем за компанию сегодня вечером. Я очень рад разделить с вами этот прекрасный вечер, бесконечно благодарен за вашу поддержку.

Лу Чэн ещё не успел прийти в себя, как сотни хрустальных цветочных шаров, висящих над их головами, внезапно раскрылись. Бесчисленные алые ароматные лепестки роз, словно весенний дождь, осыпали весь зал, колыхаясь на ветру, подобно ливню цвета розы. Весь огромный зал мгновенно окрасился в чарующий густой красный.

— Это же папа подарил папе подарок! — воскликнул Лу Чэн.

— Откуда ты знаешь? — удивился Лу Жун.

— Потому что папа на сцене выглядит совершенно ошеломлённым! Совсем обалдел, значит, наверное, не знал об этом!

— Эм? Сегодняшним вечером я очень благодарен всем! Это мой подарок вам, примите его. Для меня вы — самые прекрасные люди!

Внизу взрыв криков и аплодисментов. Лу Чэн заметил, что сидящие в первом ряду зала дяди в строгих костюмах и тёмных очках, выглядящие очень серьёзно и грозно, тоже отчаянно размахивают светящимися палочками... Выглядело это действительно несочетаемо.

— Папа быстро сориентировался! — с удивлением сказал Лу Жун.

— Мы потом пойдём в гримёрку навестим его, поедem домой вместе! — сказал Лу Чэн.

Однако, когда господин Лю увёл близнецов назад, дети уже совершенно сваливались с ног от усталости, настолько, что забыли о договорённости навестить папу. Их папа, который только что блистал на сцене, полный энергии и воодушевления, теперь, уставший как собака, лежал на диване в гримёрке, пытаясь наверстать упущенный сон.

— Не ложись спать, поедem домой, — сказал господин Лу, сидя рядом. — Малыш пел замечательно.

— Твой тон точно такой же, как когда ходишь в детский сад слушать, как дети поют песенки, — дёрнул уголком губ Шэнь Цин. — Похвалил спустя рукава, давай заново.

— Я никогда не видел такого многообещающего певца нового поколения, да ещё и симпатичного, может пойти по пути совмещения жанров. Хм, похоже, консорциуму Хуадин нужно уделить ему особое внимание, я сейчас же велю финансовому секретарю подготовить мой план...

— Ладно тебе, — рассмеялся Шэнь Цин, ткнув его. — Ты за мной приехал, чтобы домой забрать?

— А как же иначе?

— Мне лень ехать, я реально очень устал, голос охрип.

— Звезда, ты вечером не пойдёшь на праздничный банкет? — улыбаясь, потрепал его Лу Тяньмин.

— Не пойду, не пойду. Иди ты. Сходи, закажи мне побольше выступлений. Стоит тебе слово сказать, и я без труда получу несколько главных ролей в фильмах с международным участием.

— Ещё и выступления принимать? Посмотри, как ты за последнее время похудел. Поехали домой, — не слушая возражений, Лу Тяньмин подхватил его. — Пошли.

— Тяньмин.

— Мм?

Через полчаса они вернулись домой. В спальне Шэнь Цин наконец-то смог повалиться на кровать, свернувшись калачиком. Чувствуя, как Лу Тяньмин массирует ему спину, он внезапно ощутил недоброе предчувствие:

— Сегодня вечером мы не будем этим заниматься.

— Почему каждый раз перед сном нужно поднимать такие неинтересные темы.

— Какие ещё неинтересные темы! Я сегодня после концерта даже отдохнуть не могу. Знаешь, я был на ночном радио у Ли Юаня, слышал, некоторые мужчины могут сами себя удовлетворить всего раз в месяц!

— Да? И это ещё мужчины?

— Ты просто придираешься. Я не к тому, что тебе нужно воздерживаться, я говорю, что тебе нужно беречь здоровье, не предаваться излишествам, как можно заниматься этим каждый день?

— А почему нельзя?

— Это вредно для твоего здоровья.

— Если ты не даёшь мне возиться с тобой каждый день — вот это вредно для моего здоровья.

— Нет, у тебя большая нагрузка на работе, говорят, если у мужчины сильный стресс на работе, то желание в этой сфере снижается. Не лучше ли я дам тебе отпуск?

— Кто сказал, что много работы заставит мужчину не хотеть? Эти мужчины просто ищут оправдание своей несостоятельности, у них физиология ненормальная, здоровый мужчина...

— У тебя физиология ненормальная! Как ты умудряешься каждый день задерживаться на работе, а вечером ещё и ко мне приставать? Тебе что, восемнадцать лет? Внутри тебя неиссякаемый запас куриной крови?! — Шэнь Цин изо всех сил стащил с талии его лапы. — Я просто хочу спокойно поспать.

— Какой же ты эгоистичный малыш, совсем обо мне не заботишься.

Шэнь Цин чуть не рассмешило от поведения этого мужчины, знал же, что притворится обиженным. Ему было и досадно, и смешно. Он протянул руку, обнял Лу Тяньмина, прижал к себе, погладил его по волосам:

— Я же тебя люблю, разве я о тебе не забочусь? Я обниму тебя, и мы уснём.

— Дай мне поцеловать тебя, — сказал Лу Тяньмин.

— Хорошо... Охренеть, не задирай мою пижаму! Не кусай! — Шэнь Цин изо всех сил пытался стянуть поднятую Лу Тяньмином рубашку, но через мгновение, поняв, что не пересилить, сдался, его дыхание стало немного прерывистым. — Ты просто ни разу меня не слушаешься.

Лу Тяньмин загадочно улыбнулся, обхватил его за талию и повалил, накрыв своим телом. Шэнь Цин, нахмурившись, оттолкнул его, сам перевернулся и оседлал сверху, прижал Лу Тяньмина и яростно укусил его за губы:

— Тебе же такое нравится, да? Я о тебе позабочусь.

— Вот и правильно, нужно быть активнее, это способствует укреплению чувств.

— Вот правда: одни сохнут, другие тонут, — сказал Шэнь Цин, тяжело дыша.

Он целовал мощные мышцы пресса Лу Тяньмина, учась быть инициативным, погружаясь в глубокую страсть.

Шэнь Цин думал, что, наверное, никто не понимает, насколько он устаёт. Спать по три-четыре часа за ночь, работать, возиться до глубокой ночи, а в шесть тридцать утра просыпаться от близнецов, запрыгивающих на него. Иногда заходит в офис Лу Тяньмина — и тратит несколько часов на горячем рабочем столе. Приятно — очень приятно, но это упоение страстью, он часто чувствует, что силы на исходе, может заснуть прямо в студии.

Распутная жизнь придаёт господину Лу бодрости и свежести, каждый день он полон достоинства и энергии, но Шэнь Цин она просто добивает, он уже почти издыхает от усталости. Это же относится и к поездке с исследовательской группой господина Лу в Тибет полмесяца спустя. Слушая, как Лу Тяньмин говорит на переднем пассажирском сиденье, он думал только о том, как бы устроиться на заднем сиденье и проспять до беспамятства.

С тех пор, как они приехали в Тибет, Шэнь Цин чувствовал себя очень плохо, потому что у него началась горная болезнь. Целый день болела голова, не было сил, он мог только лежать на заднем сиденье, как труп. Причина горной болезни очевидна: физиология сирен

предназначена для жизни в глубинах океана. Если резко вытащить глубоководную рыбу на сушу, у неё могут лопнуть лёгкие и хлынуть кровь, что уж говорить о высокогорье. Вот в каком положении оказался Шэнь Цин. Лор был умён — просто не поехал.

За окном простирались изумрудно-зелёные горные долины, безлюдные, вдалеке виднелся поднимающийся лёгкий белый дымок, словно рай на земле. Шэнь Цин какое-то время смотрел, задумавшись, затем снова почувствовал головную боль.

— Шэнь Цин? Малыш, съешь немного печенья, выпей молока, — услышал Шэнь Цин слова Лу Тяньмина.

— Ему очень плохо, — раздался смех Хэйтэна. — Если поест, может вырвать.

— В районе Мото местность ещё более пересечённая, ему, возможно, будет ещё хуже. Шэнь Цин? Я же говорил тебе не ехать.

— Я должен защищать тебя, — пробормотал Шэнь Цин, не уверенный, слышит ли его Лу Тяньмин.

— Шэнь Цин, здесь очень красивые пейзажи, ты можешь больше на них смотреть, — сказал Хэйтэн.

Он остановил машину, чтобы Шэнь Цин немного отдохнул:

— Авангардный отряд, который отправили с Айло, нашёл что-нибудь?

— Этот исследовательский центр не должен быть обнаружен так легко. Иначе местные власти уже давно бы его расследовали, — низким голосом сказал Лу Тяньмин. — Нам нужно быть готовыми к долгосрочному расследованию.

<http://bllate.org/book/15584/1393335>